

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: В ПОИСКАХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

PROBLEMS OF DIGITAL PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE: LOOKING FOR SOCIAL AND LEGAL SOLUTIONS

Виктор Борисович НАУМОВ

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация,
nau@russianlaw.net,
ORCID: 0000-0003-3453-6703

Информация об авторе

В.Б. Наумов — главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН, управляющий партнер офиса в Санкт-Петербурге юридической фирмы Nextons, руководитель проекта «Сохраненная культура», доктор юридических наук

Аннотация. Рассмотрены закономерности цифровой трансформации общества, а также драматические изменения, происходящие с человеком в цифровом мире и влияющие на проблематику цифрового сохранения культурного наследия и знаний человечества. Обобщен обширный многолетний опыт цифрового сохранения культурного наследия России и СССР, рассмотрены принципы и направления деятельности проекта «Сохраненная культура». Проанализированы многочисленные примеры социальной кооперации лиц по сохранению наследия, даны классификация и краткий анализ социально-правовых проблем цифрового сохранения культурного наследия. На примере рекомендательных технологий и вопросов развития проекта «Сохраненная культура» обоснована необходимость расширения понятия «сохранение наследия» и предложены направления развития российского законодательства.

Ключевые слова: культурное наследие, цифровые технологии, искусственный интеллект, рекомендательные технологии, право, интеллектуальная собственность, цифровое сохранение, социальная кооперация, сохранение наследия, проект «Сохраненная культура»

- Для цитирования: Наумов В.Б. Проблемы цифрового сохранения культурного наследия: в поисках социально-правовых решений // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 51, № 4. С. 37–50; DOI: 10.17323/tis.2024.23970

• Victor B. NAUMOV

State and Law Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
nau@russianlaw.net,
ORCID: 0000-0003-3453-6703

• Information about the author

V.B. Naumov — Principal Researcher of the Information Law and International Information Security Sector of the Institute of Information Law of the Russian Academy of Sciences, Managing Partner of the St. Petersburg office of Nextons law firm, Head of the “Preserved Culture” Project, Doctor of Legal Sciences

- **Abstract.** The article examines the patterns of digital transformation of society and dramatic changes occurring with a person in the digital world, affecting the problems of digital preservation of cultural heritage and knowledge of mankind. The extensive long-term experience in digital preservation of the cultural heritage of Russia and the USSR is summarized, the principles and issues of the “Preserved Culture” project are considered. An analysis of numerous examples of social cooperation of individuals in preserving heritage is given, a classification and brief analysis of social and legal problems in digital preservation of cultural heritage are given. Using the example of recommendation technologies and issues of development of the “Preserved Culture” project, the need to expand the concept of “heritage preservation” is substantiated and directions for the development of Russian legislation are proposed.

их мимикрия под человеческое: почему-то роботы-автоответчики или боты в компьютерных программах выглядят и говорят, как красивые и успешные привлекательные люди, только цифровые...

Лидирующие сейчас по количеству упоминаний технологии искусственного интеллекта (ИИ) в среднесрочной перспективе могут резко изменить, например, экономику и рынок труда, но, главное, способны создать ситуацию, когда творческий процесс станет менее интересным и привлекательным для человека и его участие в нем существенно сократится.

Это сильно ударит по детям и молодому поколению, которые, не имея опыта «творчества без ИИ», будут жить в новой «нормальности», где тысячелетиями развивавшие человека процессы творчества с помощью материальных предметов (от карандаша с бумагой до музыкальных инструментов) быстро будут заменены обученным программным обеспечением и мгновенно возникающие результаты генерации объектов будут девальвировать «муки творчества».

Следует признать, что невозможно за пару лет триумфального шествия по миру генеративных технологий ИИ провести глубокие социологические и психологические исследования последствий их массового внедрения, поэтому многие не видят проблемы в происходящем. Так, в 2023 г. кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ совместно с юридической фирмой Nextons (Санкт-Петербург) провела опрос среди довольно подготовленной технической аудитории ученых и юристов-практиков о роли ИИ в сфере творчества и интеллектуальной собственности. На один из вопросов, касавшийся изменения количества авторов при появлении ИИ, 36,5% респондентов ответили, что оно увеличится, 30% утверждали обратное, а 31,5% выразили мнение, что количество творцов не изменится [1].

Поскольку доверие к научно-технологическому прогрессу у человечества накапливалось веками и идеалы потребительского общества вкупе с красивыми цифровыми гаджетами выглядят очень притягательно, многим некомфортно задумываться о цене цифровизации. Однако есть и исключения: в 2021 г. в докладе «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве», представленном Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, говорится, что тотальная цифровизация может стать вызовом ценностям человеческого достоинства, прав и свобод человека и гражданина: «Дискурс тотальной цифровизации по своим ценностным установкам, пониманию человека, его природы и предназначения находится в непримиримом противоречии с ценностными ос-

новами российской культуры. Таким образом, идеология массовой, «ковровой» цифровизации в ускоренном темпе, в том ее виде, в каком она продвигается энтузиастами и проповедниками «цифры», представляет собой не только попытку легитимации происходящего в этой сфере, но и самостоятельную угрозу гражданскому и конституционному сознанию нашего общества» [2].

Вопросы правового противодействия «ковровой» цифровизации в России и мире заслуживают отдельного рассмотрения. В их числе следует выделить концепцию «право на отказ от цифровых технологий», которая была предложена четыре года назад как механизм для повышения уровня защиты интересов человека и гражданина в условиях глобальных процессов цифровой трансформации [3]. Это право обусловлено усложнением технологий и неопределенными рисками их использования, а также кризисом доверия к информационным правоотношениям и ситуацией, когда волеизъявление человека о том, использовать цифровые решения или нет, сейчас почти нигде не учитывается.

Кроме конструкции права на отказ от цифровых технологий следует также упомянуть введение обязательной междисциплинарной экспертизы различных аспектов цифрового развития человечества с выделением сфер жизнедеятельности и видов правоотношений, где должно быть запрещено навязывание (тем более безальтернативное) или иное создание преимуществ использования цифровых технологий.

Очевидно, что бенефициары происходящей цифровой трансформации — в первую очередь разработчики новых технологий и финансирующие их социальные группы — используют все средства для создания привлекательного образа нового цифрового мира и отдельных аспектов использования цифровых технологий, например, развивая (особенно у детей) эмоциональную и коммуникационную привязанность к технологиям и создавая условия, когда коммуникации (особенно в игровой форме) с устройствами и программами выглядят увлекательнее, чем с человеком.

Открытость детей цифровому миру близоруко не воспринимается взрослыми как проблема, и на фоне таких закономерностей также развивается кризис передачи ценностей и знаний от поколения к поколению: если ранее, в эпоху становления интернета, все поколения вместе осваивали новое информационное пространство, искренне ожидая нового этапа развития человечества за счет обогащения каждым человеком знаний для всего человечества, то теперь пожилые и люди среднего возраста как пользователи знают цифровые технологии хуже, чем младшее поколение, разрыв между ними растет, авторитет первых в глазах

последних падает, а сформированные прежним обществом ценности, образ жизни, накопленные знания и культурное достояние из-за этого воспринимаются молодежью как менее значимые.

Это крайне негативный фактор для сохранения культурного наследия: то, что важно для одних поколений, может стать несущественным для последующих. По сути, человечество может столкнуться с ситуацией, когда многое, что накоплено и даже переведено в «цифру» (либо изначально создавалось в «цифре»), окажется ненужным молодежи.

Индивид сейчас перегружен информационными потоками, не успевает в них ориентироваться и очень быстро устает от любых значительных объемов знаний, воспринимая лишь информацию, представленную в удобной форме коротких видеороликов и текстовых сообщений. Это может привести к деградации критического мышления человека, особенно в условиях, когда главные бенефициары цифрового развития — немногочисленные коммерческие глобальные цифровые платформы и сервисы — заинтересованы в первую очередь в увеличении времени использования их решений за счет привлекательного (обычно развлекательного) контента и мощных рекомендательных технологий, которые направлены на лишение самостоятельности пользователей при поиске информации. Это приводит к дальнейшему расширению сфер использования технологий и росту объемов цифрового потребления для извлечения прибыли.

Для сохранения наследия в цифровой форме в таких условиях возникает существенная зависимость от цифровых платформ и сервисов, которые, хоть и не являются монополистами для цели цифрового сохранения наследия, но в силу своей сверхпопулярности могут выступать наиболее удобными средствами предоставления доступа к объектам человеческой культуры, жестко влияя на возможности деятельности тех, кто занимается оцифровкой собственных и чужих знаний, образованием и просветительской деятельностью. Все они должны соблюдать правила цифровых систем и жить в условиях социальных, технологических и правовых закономерностей, определяемых новыми хозяевами мира. Последние при этом находятся под влиянием собственных коммерческих и геополитических установок, перенося их на отношения по популяризации или, наоборот, ограничению доступа к культурному достоянию тех или иных государств, этноса, социальной группы или исторического периода.

Важно отметить, что ни в одном общепризнанном концептуальном документе, принятом для развития человечества, сейчас не содержатся правила или ориентиры, как следует действовать государствам, бизнесу и обществу в условиях ускоряющейся цифровой

трансформации для поддержки человеческих ценностей и обеспечения сохранности и популярности человеческого наследия в цифровой форме.

Принятая 21 год назад Хартия ЮНЕСКО о сохранении цифрового наследия, ставшая в эпоху интернета важным документом целеполагания, сейчас утрачивает свою значимость. Определяя в ст. 1 цифровое наследие как «ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях», Хартия уже не дает ответ на вопрос, как в современных условиях геополитической конкуренции и системообразующей роли цифровых платформ организовывать доступ «к материалам цифрового наследия, особенно являющегося общественным достоянием», чтобы он был «свободным от необоснованных ограничений» (ст. 2 Хартии).

ОПЫТ ПРОЕКТА «СОХРАНЕННАЯ КУЛЬТУРА» В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ

Автор имеет обширный многолетний практический опыт в сфере цифрового сохранения культурного наследия: «испытательным полигоном» выступает его личный проект «Сохраненная культура», который был запущен в Санкт-Петербурге в 2010 г. как частная инициатива, не имеющая государственного финансирования. Этой политике проект следует до сих пор: деятельность «Сохраненной культуры» не направлена на получение дохода и осуществляется за счет личных средств создателя проекта.

С момента своего основания проект «Сохраненная культура» занимается оцифровкой, изучением, актуализацией и продвижением в информационном пространстве достижений российской и советской науки и культуры, преимущественно XX в. и современности. Его главная цель — преодоление последствий цифрового разрыва, из-за которого значительная часть научного и творческого наследия России и СССР оказалась выключена из реалий нового информационного общества.

За прошедшие четырнадцать лет просветительской, благотворительной и научно-исследовательской деятельности в рамках проекта удалось объединить свыше 110 талантливых исследователей из 14 российских регионов (Санкт-Петербурга, Выборга, Москвы, Великих Лук, Волгограда, Саратова, Костромы, Омска, Тобольска, Новосибирска, Красноярска, Владивостока, Благовещенска и Хабаровска), а также из ближнего зарубежья, в частности из Самарканда (Республика Узбекистан) (см. рис. 1).

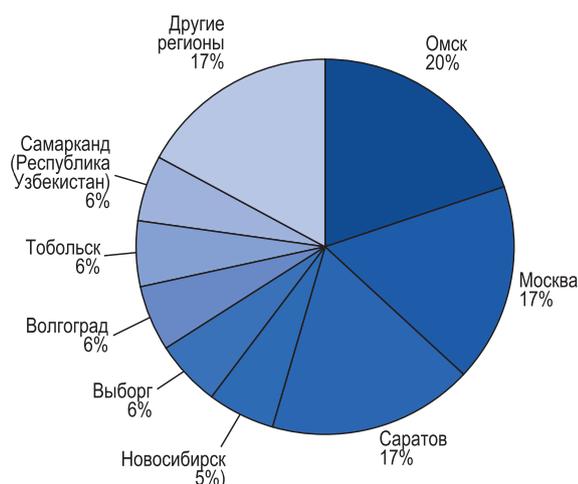

Рис. 1. «География» проекта «Сохраненная культура»: примерное распределение активных участников по регионам (без учета Санкт-Петербурга)

За эти годы в рамках проекта было создано более 200 социокультурных объектов самого разного формата: печатные и электронные книги, репринтные издания, документальные фильмы, CD- и DVD-диски, оцифрованные архивы, интернет-сайты и мобильные приложения для телефонов, 3D-объекты, научные статьи, доклады, лекции, выставки, конкурсы, мемориальные доски, образовательные и научные гранты российским педагогам и исследователям (см. табл. 1).

В 2023 г. в результате обобщения многолетнего опыта была предложена система принципов проекта, которая может быть использована теми, кто заинтересован в систематической деятельности по цифровому сохранению культурного наследия [4].

Если начинала «Сохраненная культура» со сравнительно простой, но функциональной смысловой триады: планомерное использование современных мультимедийных технологий (1) для перевода культурных достижений XX века в цифровой формат (2) и придание им статуса общественного достояния (3), то сегодня, по прошествии значительного периода времени, методология проекта включает в себя семь принципов:

- социальная кооперация участников, увлеченных общей конкретной целью;
- актуализация знаний с позиций современной науки и культуры;
- адресная поддержка открытых исследований и образовательных программ;
- соразмерность используемых ресурсов;
- комбинирование объектов, комплексное представление информации в разных цифровых средах;

- бесплатное адресное распространение материальных объектов;
- свободный доступ к цифровым объектам и копиям в интернете.

Кратко пояснить приведенные принципы возможно во взаимосвязи с конкретными реализованными объектами в рамках проекта (см. табл. 2). Так, яркими примерами социальной кооперации участников, увлеченных общей конкретной целью, могут служить снятые и выпущенные в прокат проектом «Сохраненная культура» документальные фильмы «Архитектура блокады» (2020 г.)¹, «Надежда на спасение» (2018 г.)², «Остров информатики» (2017 г.) (рис. 2, 3).

Среди печатных и электронных книг и альбомов стоит отметить издание «В.И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых», выпущенное в рамках проекта в 2021 г. (4 тома, 1500 страниц, 20 авторов статей и научных комментариев из 10 российских регионов и Республики Узбекистан), книгу 2014 г. «Александра Махровская: ученый и градостроитель. Воспоминания друзей и коллег» (400 страниц, 17 авторов) и книгу 2016 г. «Дом академиков. История и судьбы» (380 страниц, 16 авторов из России и США).

Еще одним наглядным примером социальной кооперации стала уличная благотворительная акция «Спасти дракона»: в октябре 2023 г. проект «Сохраненная культура» выделил грант на восстановление советского бетонного арт-объекта «Дракон», установленного еще в 1979 г. на детской площадке Васильевского острова в Ленинграде. Инициатором акции выступила петербургская активистка А.Ф. Фисенко. На средства, перечисленные проектом «Сохраненная культура», были приобретены краски и другие материалы. В ремонтно-восстановительных работах, носивших безвозмездный, благотворительный характер, приняли участие жители окрестных домов от младшего школьного до пенсионного возраста (приходили семьями) и подростки из других районов Санкт-Петербурга вместе с педагогами (свыше 40 человек)³.

¹ В 2020–2021 гг. документальный фильм «Архитектура блокады» получил главный приз I Открытого российского кинофестиваля патриотического кино «Малая земля», Серебряный знак Союза архитекторов России и еще пять престижных наград.

² В 2018–2019 гг. документальный фильм «Надежда на спасение» удостоился диплома и памятного знака XII Международного фестиваля христианского кино «Невский благовест» (Санкт-Петербург) и диплома V Международного кинофестиваля «Отцы и дети» (Орел).

³ В 2024 г. А.Ф. Фисенко и ее акция «Спасти дракона», организованная при поддержке проекта «Сохраненная культура», удостоилась премии «Петербург будущего», организованной изданием Собака.RU, в номинации «Инициатива года».

Таблица 1. Деятельность в рамках проекта «Сохраненная культура»: виды и форматы объектов и инициатив по годам

Год/объект	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024*	Итого
Оцифровка архивов	1		1			1	1			1						5
Печатные книги и альбомы	1		1	1	1	2	2	1	2	2		4	1	1		19
Электронные книги и альбомы	1		1	1	1	1	2	1	1	1	2	2	2		16	
Электронные репринты статей и монографий					10	5										15
CD- и DVD- диски		1	2	3	1	1	2	3	3	1	1	1	1	1		21
Научные статьи, материалы для Википедии			6			2		3		3	8	6	5	8	4	45
Документальные фильмы, видеосюжеты, серии «шортсов»							1	1	1	1	11	1	1	2	12**	31
Интернет-сайты, мобильные приложения	1						2			1	2	1	4			11
3D-объекты			1	1	2	2	1						1			8
Гранты, конкурсы, премии***		1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	4	8	1	25
Выставки, конференции, презентации****		1	4	2	4	5	4		3	4	7	7	15	23	20	100
Итого	4	3	17	9	20	20	16	10	11	15	32	23	36	43	37	296

* Отражены данные об объектах и инициативах с 1 января по 30 июня 2024 года.

** В том числе пять тематических серий «шортсов» для YouTube, суммарно включающие 42 коротких видео. В таблице каждая тематическая серия отражена как один объект.

*** Указаны гранты, премии, конкурсы, инициированные проектом «Сохраненная культура».

**** Указаны выставки, научные конференции и презентации, организованные проектом «Сохраненная культура» либо проведенные при его активном участии, в том числе открытие мемориальной доски памяти В.И. Кочедамова в городе Омске 4 августа 2016 года.

Таблица 2. Масштаб вовлечения в проект «Сохраненная культура»: объекты, лидирующие по числу активных участников

Объект	Год	Участники
Документальный фильм «Архитектура блокады»	2020	48
Уличная благотворительная акция «Спасти дракона»	2023	43
Документальный фильм «Надежда на спасение»	2018	29
Издание «В.И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых»	2021	25
Документальный фильм «Остров информатики»	2017	19

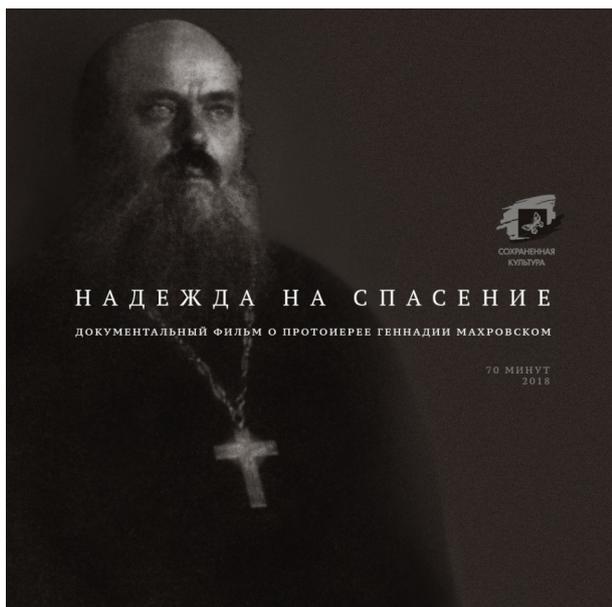

Рис. 2. Обложка DVD-диска с документальным фильмом «Надежда на спасение» (2018)

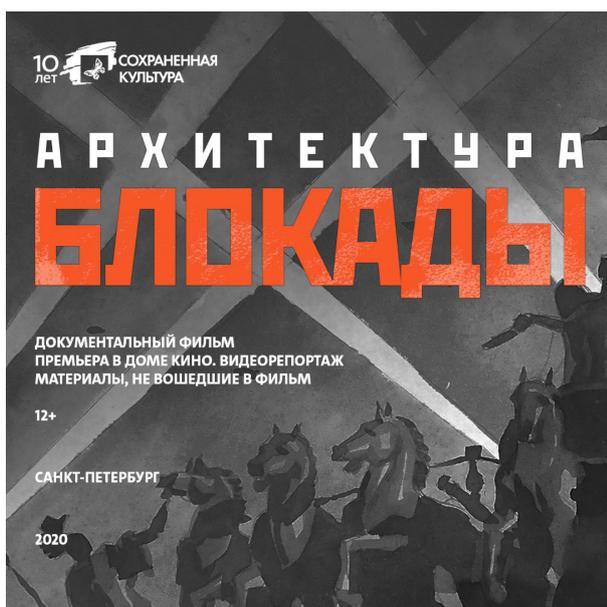

Рис. 3. Обложка двойного DVD-диска с фильмом «Архитектура блокады» и документальными видеоматериалами, не вошедшими в фильм (2020)

Можно утверждать, что проекту «Сохраненная культура» удалось наглядно продемонстрировать, что взаимодействие людей, объединенных и увлеченных конкретной целью сохранения памяти о человеке, произведении, месте или историческом событии, позволяет сконцентрировать усилия значительного количества не только профессионалов, но и энтузиастов, зачастую никак не ориентированных на ма-

териальное вознаграждение. При этом авторы того или иного объекта (или добровольные участники благотворительного события) становятся активными проводниками, распространителями информации об этом объекте (или событии), т.е. актуализируют и продвигают сохраненную память в массы.

Упомянутый выше принцип актуализации знаний является одним из «краеугольных камней» в практике «Сохраненной культуры». Реализация этого принципа осуществлялась при издании книг и создании фильмов, например:

- при выпуске в 2021 г. четырехтомника «В.И. Кочедымов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых» ведущие российские и узбекские исследователи комментировали статьи и монографии советского архитектора, педагога и историка градостроительства Виктора Ильича Кочедымова, написанные в 1940–1970-х гг.⁴;
- в фильме «Архитектура блокады» раскрывались неизвестные факты о маскировке Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и рассказывалось об архитекторах, инженерах, художниках и альпинистах блокадного города, что сформировало принципиально новый, научно обоснованный взгляд на события 1941–1944 гг.;
- при написании монографии «Таймырская находка», которая сейчас готовится к изданию, ее автор — петербургский историк, археолог, социальный антрополог, доктор исторических наук Е.А. Окладникова — продолжает научную работу своего отца, всемирно известного археолога академика АН СССР А.П. Окладникова.

Принцип адресной поддержки открытых исследований и образовательных программ по тематике проекта реализуется в обширной грантовой программе «Сохраненной культуры». Уже более 13 лет, начиная с 2011 г., проект предоставляет гранты на проведение научных исследований, организует и поддерживает творческие и научно-исследовательские конкурсы для студентов, аспирантов и молодых специалистов, помогает в реализации развивающих программ для школьников. Важным событием стало учреждение именной премии В.И. Кочедымова за лучшее научное исследование, выполненное молодыми учеными, — пока первой и единственной премии в истории проекта (см. табл. 3).

Еще один принцип — принцип соразмерности, представляет собой правило по разумной оптимиза-

⁴ В 2021–2022 гг. четырехтомник «В.И. Кочедымов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых» удостоен Золотого знака Союза архитекторов России и еще пяти престижных наград.

Таблица 3. Грантовая деятельность при поддержке проекта «Сохраненная культура»

Сроки	Название и содержание гранта или премии
<i>Научно-исследовательские и образовательные гранты</i>	
2011 — наст. время	Развивающая программа «Мы все можем сами» для детей с ограниченными возможностями на базе ГБОУ «Центр специального образования № 3» г. Великие Луки (Псковская область)
2022-2023	Научное исследование «Тайна островов Фаддея» на базе РГПУ имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
2023-2024	Научно-методическое исследование «Студенческий научный туризм в России» (Санкт-Петербург)
2023-2024	Научно-практическое исследование «Саратов: краеведение для подростков» (Саратов)
2023-2024	Научное исследование «Наследие Ленинградской архитектурной школы в городах Западной Сибири» (Омск)
2023-2024	Научно-практическое исследование «Хранители наследия. Интерактивное погружение для детско-юношеской аудитории» на базе ГБОУ средняя школа № 376 г. Санкт-Петербурга
<i>Ежегодная премия имени В.И. Кочедамова</i>	
2022 — наст. время	Премия в память о советском архитекторе, ученом и педагоге вручается за лучшее научное исследование, выполненное молодыми учеными
<i>Творческие и научно-исследовательские конкурсы для студентов, аспирантов и молодых специалистов</i>	
2015	Конкурс на лучший проект мемориальной доски советскому архитектору, ученому, педагогу В.И. Кочедамову на базе Санкт-Петербургской академии художеств имени И. Репина (Санкт-Петербург)
2022	Всероссийский конкурс на лучший проект памятных досок в городе-герое Волгограде к 80-летию победы советских войск в Сталинградской битве на базе Института архитектуры и строительства ВолгГТУ (Волгоград)
2023	Конкурс студенческих научно-исследовательских работ «ПеликаНИР», посвященный Году педагога и наставника на базе РГПУ имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
2024-2025	Всероссийский конкурс молодых художников, исследователей и дизайнеров «БИА_ART»: диджитал, тексты, фешн, декоративно-прикладное искусство, стрит-арт по мотивам творчества Ольги Биантовской

ции затрат и осознанной экономии всех используемых в проекте ресурсов. Он тесно связан с принципом комбинирования объектов: например, использование иллюстраций для оформления из одного объекта в другом, сочетания цифровых текстовых и видеоматериалов, структурированного представления информации и знаний в разных офлайн- и онлайн-форматах — от традиционных печатных изданий и документальных фильмов до оригинального авторского контента для соцсетей и видеохостингов, включая короткие видеоролики (так называемые рилзы и шорты).

В свою очередь, принцип комбинирования объектов органично сочетается с прогрессивной практикой комплексного представления информации в разных цифровых средах. Только в 2021–2022 гг. в рамках проекта разработаны и запущены три новых интернет-сайта (рис. 4–6): «Поэзия графики и плаката. К 80-летию Ольги Биантовской» (2021), «Виктор Кочедамов: творчество и современность. К 110-летию со дня рождения архитектора, педагога, ученого» (2022), а также новый официальный сайт самого проекта «Сохраненная культура» (2022). Все указанные ресурсы имеют энциклопедическую структуру, позволяющую читателям с разными интересами

и медийными привычками находить ту информацию, которая нужна именно им, причем в оптимальном и комфортном для них формате. Как показывает опыт проекта, в этом случае вновь созданные объекты могут быть востребованы как в среде профессионалов-исследователей, так и у широкой читательской и зрительской аудитории.

Кроме того, сейчас «Сохраненная культура» рассматривает варианты и перспективы создания мультимедийного, образовательного, интерактивного интернет-ресурса «Дом академиков» на базе одноименной книги, выпущенной в рамках проекта в 2016 г. Возможными партнерами в работе над указанным ресурсом могут стать преподаватели и студенты Национального исследовательского университета ИТМО.

Принцип комбинирования объектов и комплексного представления информации в разных цифровых средах лег в основу общественной инициативы «Цифровой Сталинград», с которой проект «Сохраненная культура» выступил в 2022 г. в рамках празднования 110-летия со дня рождения В.И. Кочедамова. В ходе первого этапа работы совместно с российской группой компаний «Геоскан» была проведена проверка методологии и технологии создания цифровой 3D-модели довоенной застройки Сталинграда. В частности,

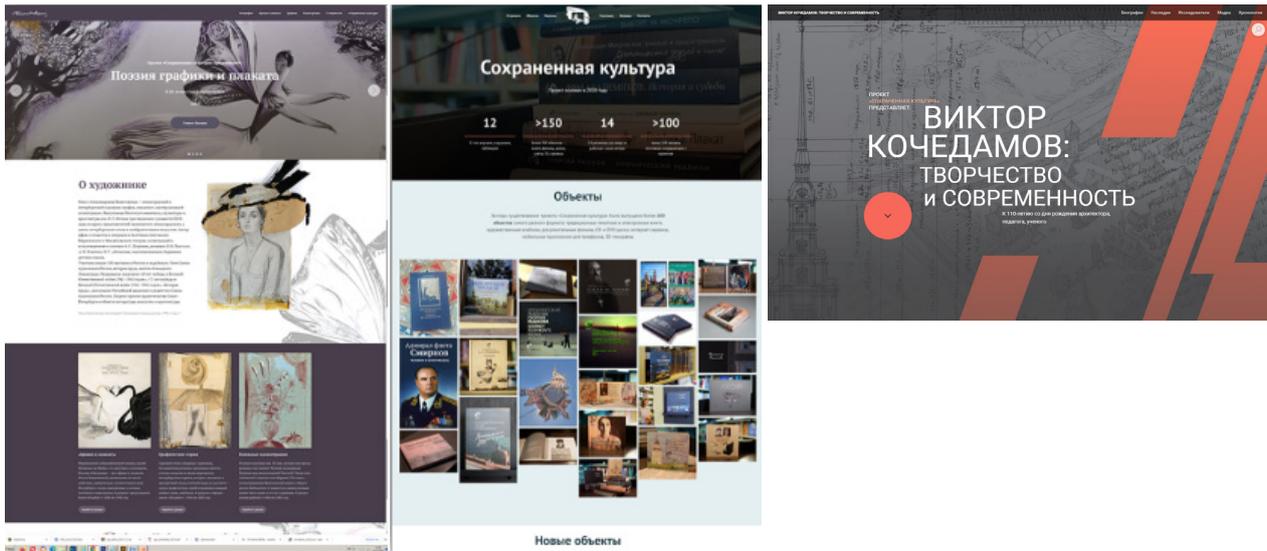

Рис. 4–6. Титульные страницы сайтов, созданных в рамках проекта «Сохраненная культура»

выполнена цифровая трехмерная модель сталинградского дома Легпрома — административно-жилового комплекса, возведенного по проекту архитекторов

В.И. Кочедамова и И.П. Иващенко на площади Павших Борцов в 1934–1936 гг., а затем разрушенного до основания во время Сталинградской битвы (рис. 7).

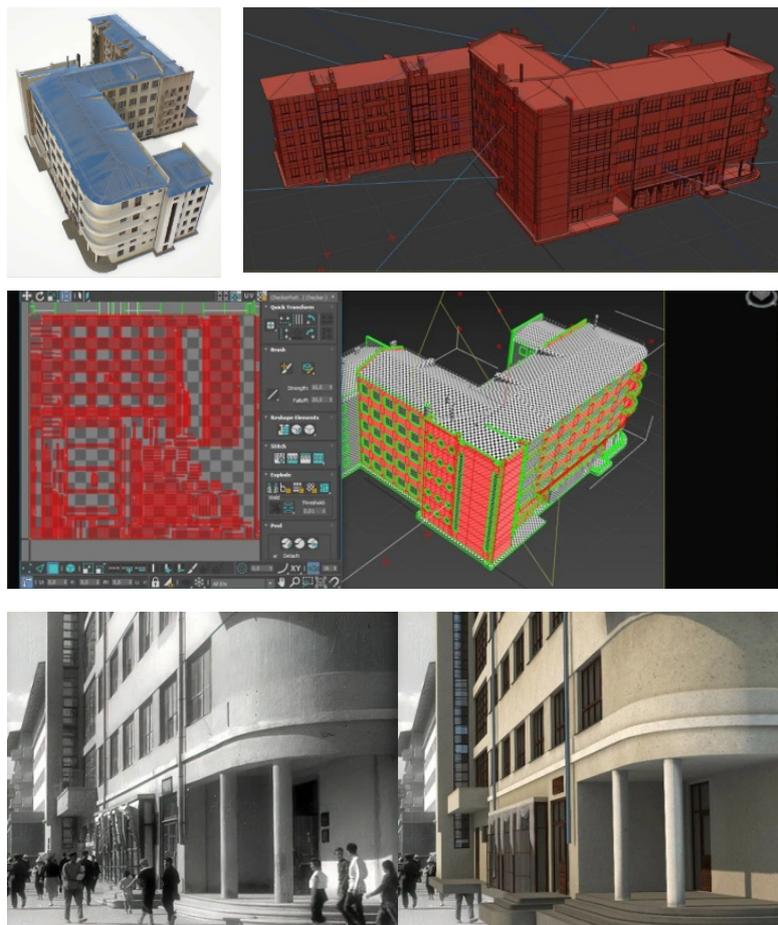

Рис. 7. Создание цифровой трехмерной модели сталинградского дома Легпрома (арх. В.И. Кочедамов и И.П. Иващенко)

Таким образом, значительный объем знаний, аккумулированный проектом в ходе изучения и актуализации творческого наследия В.И. Кочадамова (с 1932 по 1935 г. он работал в нижевожском «Крайпрогоре» и был одним из ведущих архитекторов довоенного Сталинграда), получил перспективу применения в общественной инициативе, цель которой — восстановить подлинный, научно обоснованный облик уничтоженного войной города при помощи современных цифровых технологий с опорой на исторические материалы и архивные кино- и фотодокументы.

Принципам бесплатного адресного распространения материальных объектов и свободного доступа к цифровым объектам и копиям в интернете проект «Сохраненная культура» неизменно следует с момента своего основания в 2010 г. Все фильмы и видеообъекты, а также записи онлайн-трансляций научных конференций и презентаций с участием проекта «Сохраненная культура» доступны на бесплатных видеохостингах. Традиционные печатные издания и DVD-диски также распространяются на безвозмездной основе.

Проект проводит бессрочную акцию «Дарим книги библиотекам». Так, антология «Ольга Биантовская. Поэзия графики и плаката» (2018) была выпущена тиражом 1200 экземпляров и распространена на безвозмездной основе (рис. 8), четырехтомное издание трудов В.И. Кочадамова было отправлено в 33 российских региона в количестве свыше 450 комплектов.

Рис. 8. Альбом «Ольга Биантовская. Поэзия графики и плаката» (2018)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В рамках деятельности проекта «Сохраненная культура» на практике пришлось убедиться в том, что

сферу цифрового сохранения наследия российское законодательство аккуратно обходит стороной.

Так, Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который регулирует деятельность в отношении объектов культурного наследия, к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относит «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

Этот закон, рассматривая «отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов», ориентирован исключительно на отношения материального мира и не имеет норм, определяющих сохранение изначально созданного в «цифре» культурного наследия и доступ к нему, а также раскрывающих условия использования оцифрованной информации о материальных объектах.

«Нецифровой» характер базового для рассматриваемой сферы закона и его отставание даже от идей старой Хартии ЮНЕСКО о сохранении цифрового наследия оставляет большое количество нерешенных вопросов и проблем и означает, что сейчас использование объектов в цифровой форме должно регулироваться другими отраслями законодательства — от архивного дела до интеллектуальной собственности, в которых не ставится цель открытого доступа к знаниям и достижениям культуры в цифровой форме.

Еще одним системным недостатком Закона № 73-ФЗ является то обстоятельство, что по отдельности те или иные объекты могут не обладать историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющей особое значение для истории и культуры страны и ее регионов и мест, но представленные в совокупности, они могут служить формированию идентичности народа или этноса и сохранению памяти о прошлом, что требует отдельной государственной и правовой защиты.

Не имея специального правового статуса и отраслевого регулирования, деятельность по цифровому со-

хранению культурного наследия сталкивается, таким образом, с самыми разнообразными проблемами [5].

Условно их можно разделить на общие и специальные. К первым, в частности, относятся дефицит профессионалов и увеличивающаяся ограниченность финансовых ресурсов — как у государства, так и у общественных и коммерческих организаций. Кроме того, отсутствие системной государственной политики даже в условиях государственных инициатив (например, завершающегося в этом году федерального проекта «Цифровая культура») усложняет для всех заинтересованных участников — от государственных органов и государственных учреждений до социальных групп — понимание логики и целей государства и общества в данной сфере.

Специальные проблемы определяются их актуальной предметной областью — технической, социальной, правовой, геополитической и т.п. В зависимости от исторического момента природа и состав этих проблем могут меняться. Так, всего несколько лет назад роль геополитики в рассматриваемой сфере была минимальной, однако теперь система санкций и расширяющиеся по объему и кругу лиц технические ограничения использования популярных цифровых платформ и сервисов становятся одними из наиболее значимых факторов доступа к информации.

В области права давней нерешенной проблемой остается вопрос примата исключительного права над целью доступа к знаниям. Так, в проекте «Сохраненная культура» автор неоднократно в ущерб содержанию исключал из комплексных объектов те или иные охраняемые произведения. Это означало, что при последующем использовании (всегда бесплатном!) объектов «Сохраненной культуры» пользователи лишались знания об исключенных произведениях.

В этой сфере проблематика интеллектуальной собственности, несмотря на ее давнее глубокое изучение в стране и в мире, заслуживает, тем не менее, отдельной общественной дискуссии. В ней более 15 лет идет безуспешный поиск баланса интересов индустрии, продающей контент, и общества, поскольку существующее законодательство многому мешает в деле сохранения наследия, несмотря на имеющиеся нормы о свободном использовании произведений [6, 7].

Например, в России до сих пор не реализован полноценно (норм новых статей 1244.2, 1280.1 и 1306.1 ГК РФ в их принятой редакции недостаточно) институт использования так называемых сиротских произведений, где правообладателей части объектов, заслуживающих воплощения в «цифре», невозможно найти. Из-за этого в проекте «Сохраненная культура» не состоялся выход несколько интересных объектов, а при работе над другими пришлось существенно видоизменять (или ис-

кажать) изначальный творческий замысел, скажем, меня изображения на объекты из «Википедии» с соблюдением условий открытых лицензий последней.

Общая проблема отсутствия предметной государственной политики определяет также проблемы взаимодействия общественных инициатив с государственными учреждениями. По опыту проекта «Сохраненная культура» и ряда других дружественных ему проектов можно заключить, что учреждениям культуры проще игнорировать (в силу тех или иных собственных рисков, в том числе обусловленных административным регулированием их деятельности) запросы от негосударственных организаций и лиц, что означает существенные сложности для кооперации частных и общественных инициатив с государственными структурами (научными и образовательными учреждениями, музеями, архивами и т.п.). На практике это нередко приводит к большой потере времени при взаимодействии с последними и не всегда заканчивается удачно.

Крайне важной и недооцененной в настоящий момент проблемой остается реальная низкая востребованность у пользователей различных возрастов представленных в цифровой форме объектов науки, культуры и искусства прошлого.

Несмотря на возникший в последние годы в России рост интереса к собственной истории, включая развитие института семейной памяти, эффект от этого в значительной перспективе может быть нивелирован потому, что привыкшее получать информацию в особой форме и удобным ей способом молодое поколение не захочет знакомиться с национальным культурным наследием, а другие поколения могут быть лишены возможности найти соответствующие цифровые объекты из-за большого информационного давления, оказываемого подбираемым для них технологиями контентом.

Здесь следует вернуться к упоминавшимся рекомендательным технологиям, все больше правящим бал в информационном пространстве. Автору на примере опыта и экспериментов проекта «Сохраненная культура» удалось изучить, как они работают.

У проекта существует группа в «ВКонтакте», канал в Telegram и каналы в Rutube и YouTube. До недавнего времени проект в принципе не занимался дополнительным привлечением аудитории, а наиболее посещаемым у проекта являлся YouTube-канал, на котором сейчас размещено свыше 80 видео, включая пять полнометражных документальных фильмов.

Именно на базе этого канала и с использованием его контента был проведен ряд экспериментов и, несмотря на происходящее с лета 2024 г. замедление функционирования YouTube, были выявлены показательные особенности представления и востребованности контента. В отсутствие финансовой возмож-

ности и, главное, цели резко повысить показатели проекта именно за счет оплачиваемой рекламы для них был выбран метод разбиения значительных по длительности видеоматериалов на короткие смысловые фрагменты, содержащие небольшую историю, один факт или чье-то мнение.

Целесообразность реализуемого метода объясняется печальной особенностью, которую автор наблюдает не только в связи со своим проектом: если группа/канал не имеет очень много подписчиков и в ней появляется материал длительностью от 8–10 минут, вероятность того, что такой материал без рекламы привлечет существенное внимание и соберет заметное количество просмотров, будет невысока. Кроме того, о чем было сказано выше, длительные видеоматериалы массовый пользователь все меньше смотрит, неслучайно почти на всех видеосервисах и платформах появился формат коротких видеороликов. Правда, так получается, что в подавляющем большинстве они имеют развлекательное содержание.

Коллектив проекта в качестве ироничного названия выбрал для этого эксперимента фантазийный термин «ризация» творчества. Во второй половине июня 2024 г. — к годовщине начала Великой Отечественной войны — из наиболее известного и признанного на кинофестивалях документального фильма проекта — «Архитектура блокады» (80 минут) — было взято 20 кратких сюжетов, которые строились вокруг исторически значимых и при этом интересных фактов, как правило, не известных широкой аудитории. Затем на протяжении трех недель видео последовательно публиковались на канале проекта «Сохраненная культура». Динамика посещаемости YouTube-канала проекта во время «ризации» документального фильма «Архитектура блокады» представлена на рис. 9.

Эксперимент по «ризации» фильма «Архитектуры блокады» дал осязаемый результат — подписчиков канала стало гораздо больше, возросла его посещаемость именно за счет показа коротких роликов (суммарно почти на 40%!), при этом рост количества показов самого фильма «Архитектура блокады», на который везде стояли ссылки, был незначительным, т.е. фильм целиком смотреть зрители не стали. Сами ролики «работали» мимоходом — только в течение светового дня по московскому времени, по истечении 24 часов их никто не смотрел.

Наконец, была выявлена периодичность — регулярно возникали «всплески» посещаемости, а затем наблюдалось явное «падение интереса». На основе анализа детальной статистики посещаемости возникли гипотезы о действии алгоритмов платформы и управлении массовым восприятием контента, в том

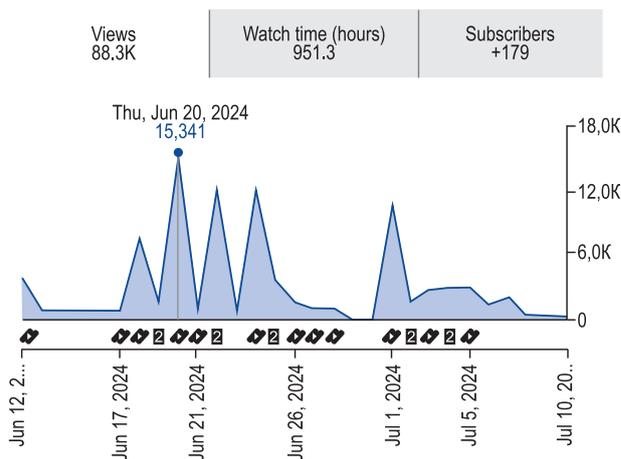

Рис. 9. Посещаемость YouTube-канала проекта «Сохраненная культура» во время «ризации» документального фильма «Архитектура блокады»

числе, о «торможении» внимания к нему. Крайне интересно, что никакой смысловой корреляции сюжетов с их популярностью (если бы одни темы объективно могли быть интереснее или проще в понимании, чем другие) установить не удалось — все темы выглядели равнозначными, но почему-то многое интересное просто не смотрели, а для меньшей части с четкой периодичностью этот интерес возникал.

ВЫВОДЫ

Почему рекомендательные и другие технологии привлечения внимания к контенту крайне важны? Создание в цифровой форме объектов культурного наследия и организация доступа к ним являются необходимыми, но не достаточными условиями успеха, так как можно израсходовать много финансовых средств на них, но их увидят или прочитают крайне незначительное число людей.

Понимание этого представляется крайне важным, поскольку имеющиеся нормально-правовые акты, государственные программы и гранты, международные документы в своем подавляющем большинстве говорят только о создании доступа к знаниям и наследию, но не от том, чтобы они воспринимались в востребованных форматах и с ними активно знакомились человечество.

В новых общественных реалиях цифрового развития можно говорить о том, что с течением времени в стратегии человеческого общества в отношении использования наследия посредством технологий возникла системная ошибка. Так, даже в Хартии ЮНЕСКО о сохранении цифрового наследия утверждается, что «обеспечение преемственности цифрового наследия

имеет крайне важное значение. Его сохранение потребует принятия мер на протяжении всего «периода жизни» цифровой информации — от создания до получения доступа» (ст. 5 документа), и предлагается возможность ознакомления с наследием, но совершенно не говорится, как этого в современном цифровом пространстве и с учетом приведенных выше негативных закономерностей эффективно достичь.

Представляется крайне важным подчеркнуть, что в обстоятельствах «информационного шума» для человека и человечества, кризиса критического мышления, потери навыков самостоятельного поиска знаний простых оцифровки и обеспечения доступа уже недостаточно.

Можно утверждать, что в современных информационных реалиях **цифровое сохранение культурного наследия следует понимать шире**, нежели обычно принято считать. Сейчас **сохранение — это не только создание произведений, актуализация старых исследований и объектов и их представление в цифровой форме с организацией доступа к ним. В современных условиях это также продвижение цифровых объектов и привлечение внимания к ним.**

Это означает, что потребуется:

а) в мире — существенная предметная коррекция документов ООН и ЮНЕСКО, а также принятых документов Межпарламентской Ассамблеи стран — участниц СНГ;

б) в России — кардинальное обновление законодательства об объектах культурного наследия совместно с принятием новых и изменением существующих стратегических документов и программ.

В отношении изменения отечественного законодательства потребуется пересмотр его концепции с заменой сферы регулирования более широкой совокупностью общественных отношений по обеспечению сохранения культурного наследия, в том числе цифрового наследия и оцифрованного материального наследия.

Отдельной проработки потребуют вопросы стимулирования некоммерческой социальной кооперации граждан и организаций, а также кооперации негосударственных инициатив и государственных учреждений и организаций в части предоставления первым доступа к знаниям и наследию, хранящимся в вторых, в целях его некоммерческого использования в цифровом пространстве. Эти и другие меры должны будут способствовать снятию существующих административных и правовых барьеров.

Определенной ревизии и расширению должен подвергнуться институт свободного использования произведений в праве интеллектуальной собственности, особенно в обстоятельствах, когда знания и куль-

турное наследие все активнее становятся инструментом не только внутренней, но и внешней политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотов М.А., Наумов В.Б., Будник Р.А., Тытюк Е.В. Роль искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности: результаты экспертного опроса // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 80.
2. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И.С. Ашманов, С.Г. Волобуев, В.Б. Наумов и др. М., 2021. 123 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozhenii_del_s_pravami_i_svodami_cheloveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/ (дата обращения: 24.08.2024).
3. Наумов В.Б. Институт идентификации в информационном праве: дис. ... докт. юр. наук. М., 2020. 455 с.
4. Наумов В.Б. Методология сохранения культурного наследия на примере проекта «Сохраненная культура» // Ценности и смыслы. 2023. № 2 (84). С. 6–23.
5. Наумов В.Б. О социально-правовых вопросах сохранения культурного наследия в цифровую эпоху // Шестые Бачиловские чтения: сб. статей участников Международной научно-практ. конференции. М., 2023. С. 26–37.
6. Наумов В.Б. Общественные интересы или экономическая выгода: нужен компромисс между правом доступа к информации и законом // Библиотечное дело. 2006. № 4 (40). С. 2–4.
7. Наумов В.Б. Право на доступ к знаниям и монополия интеллектуальной собственности: проблемы конвергенции // Право на доступ к информации: Возможности и ограничения в электронной среде: сб. материалов международной научно-практической конференции. Сер. Электронное законодательство. СПб: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2012. С. 25–27.

REFERENCES

1. Fedotov M.A., Naumov V.B., Budnik R.A., Tytyuk E.V. Role of artificial intelligence in the sphere of intellectual property: results of an expert survey // Works on Intellectual Property. 2023. T. 47. No 4, S. 80.
2. Cifrovaya transformatsiya i zashchita prav grazhdan v cifrovom prostranstve: doklad Soveta pri Prezidente RF po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i

- pravam cheloveka / I.S. Ashmanov, S.G. Volobuev, V.B. Naumov i dr. M., 2021. 123 s. [Elektronnyj resurs]. — URL: https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozenii_del_s_ppravami_i_svobodami_cheloveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/ (data obrashcheniya: 24.08.2024).
3. Naumov V.B. Institut identifikacii v informacionnom prave: dis. ... dokt. yur. nauk. M., 2020. 455 s.
 4. Naumov V.B. Metodologiya sohraneniya kul'turnogo naslediya na primere proekta "Sohrannaya kul'tura" // Cennosti i smysly. 2023. No 2 (84). S. 6–23.
 5. Naumov V.B. O social'no-pravovyh voprosah sohraneniya kul'turnogo naslediya v cifrovuyu epohu // "Shestye Bachilovskie chteniya: sb. statej uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-praktich/ konferencii. M., 2023. S. 26–37.
 6. Naumov V.B. Obshchestvennye interes ili ekonomicheskaya vygoda: nuzhen kompromiss mezhdu pravom dostupa k informacii i zakonom // Bibliotechnoe delo. 2006. No 4 (40). S. 2–4.
 7. Naumov V.B. Pravo na dostup k znaniyam i monopoliya intellektual'noj sobstvennosti: problemy konvergencii // Pravo na dostup k informacii: Vozmozhnosti i ogranicheniya v elektronnoj srede.: sb. materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ser. Elektronnoe zakonodatel'stvo. SPb.: Prezidentskaya biblioteka imeni B.N. El'cina, 2012. S. 25–27.